

0-799047

На правах рукописи

ПОГОРСКИЙ
Эдуард Константинович

**ИННОВАЦИОННОСТЬ МОЛОДЕЖИ
КАК ИСТОЧНИК СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ
ИЗМЕНЕНИЙ НА ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

Специальность: 09.00.11 — Социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва — 2012

Работа выполнена на кафедре философии, культурологии и политологии Автономной некоммерческой организации высшего профессионального образования «Московский гуманитарный университет»

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Луков Валерий Андреевич

Официальные оппоненты:

доктор философских наук
Бирич Инна Алексеевна,
профессор общеуниверситетской кафедры
философии ГБОУ ВПО «Московский го-
родской педагогический университет»

кандидат философских наук, доцент
Ярославцева Елена Ивановна,
заместитель заведующего сектором
методологии междисциплинарных иссле-
дований человека ФГБУН «Институт
философии РАН»

Ведущая организация:

**ФГБОУ ВПО «Московский
государственный гуманитарный
университет имени М.А. Шолохова»**

Защита состоится 14 февраля 2013 г. в 14.00 час. на заседании диссертационного совета Д 521.004.03 при АНО ВПО «Московский гуманитарный университет» по адресу: 111395, Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 3, ауд. 511.

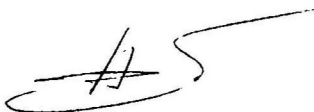
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке АНО ВПО «Московский гуманитарный университет».

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

Автореферат разослан « 10 » января 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Сковиков А.К.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Глобализационные процессы в современном мире, первоначально обозначившиеся на макросоциальном уровне и характеризовавшие институциональные связи в сферах экономики и политики, в начале XXI века все более проникают на уровень повседневности, образа жизни простых людей. Достижения науки и техники преобразуют социокультурные практики коммуникаций и трансформируют информационные потоки и по их содержанию, и по форме их бытования, и по характеру их функционирования. Все это и предопределяет существенные изменения в обществе, которые характеризуются как становление информационного общества. В мире уже накоплен немалый опыт общественного развития, основанный на новой роли информационных средств в организации повседневной жизни, делающих ее существенно отличающейся от повседневности и традиционного, и индустриального типов общества.

Важным аспектом системных социальных трансформаций становятся изменения социокультурных устоев, «культурных констант», восходящих к ранним этапам становления народов и их локальных культурных ареалов и уже подвергшихся деформирующим и интеграционным воздействиям в индустриальную эпоху. При всей консервативности культурных форм, при всем том, что именно культура выполняет важную функцию поддержания образцов, на которые опирается ценностно-нормативная система социальной жизни на всех уровнях от социетального до микросоциального и вся система социализации новых поколений, — культурная сфера все же подвержена инновациям, переживает периоды бурного обновления, становления новых содержаний и форм, переходные эпохи.

Давно замечено, что в таких культурных переменных большую роль играет молодежь. Ей придаются характеристики мотора социальных изменений, на молодежь делается ставка политическими силами, заинтересованными в завоевании власти, революционном преобразовании общества, проведении масштабных социальных реформ. С молодежью, с одной стороны, в обществе связываются ожидания перемен, лучшей жизни, светлого будущего. С другой — достаточно сильны опасения того нового, что может внести молодежь в устоявшийся порядок жизнеустройства, ее новации нередко воспринимаются как угроза самим основам общества и культуры. Дилемма «отцов и детей» осмыслена в теориях конфликта поколений как извечная и в принципе неразрешимая и в то же время как дающая импульс социокультурному развитию. В теоретическом плане этот взгляд на новые поколения давно получил критическую оценку и в современной философии культуры преимущественно рассматривается как теоретическое отражение «студенческого бунта» 1960-х годов, т. е. как факт исто-

рии общественного развития. Возникшая в начале 1970-х годов концепция М. Мид о трех типах культуры в зависимости от характера взаимоотношений в их рамках подрастающего и старшего поколений (постфигуративная, кофигуративная, префигуративная культуры) стала достаточно широко применяться в литературе о молодежи. В некотором смысле это схематическое решение вопроса о молодежи как субъекте социокультурных изменений.

Тем не менее, по существу вопрос о влиянии новых поколений на социокультурные изменения поставлен лишь в самой общей форме, но не связан с особенностями общественного устройства и типом общества. Этап становления информационного общества выдвигает в качестве актуальной проблему философского осмысления инновационности молодежи как источника социокультурных изменений. Что нового появилось в такой инновационности и условиях ее проявления? Если на этапе становления информационного общества все явственное общественная потребность в коренных социокультурных изменениях, то может ли становящееся общество отдать молодежи инициативу в реализации своих природных новационных свойств и довериться ее социокультурным инновациям?

Противоречие между необходимостью поддерживать культурные образцы, выступающие в роли основного механизма общественной стабильности, и потребностью в коренных социокультурных изменениях, ведущих к информационному обществу, составляют одну из наиболее трудных для разрешения проблем современного общества. Приоритет инновационности над поддержанием культурных образцов ставит определенные проблемы и вызовы для социального управления, из которых на передний план выносятся вопрос управления источниками и механизмами социокультурных изменений, становясь, таким образом, одной из главных проблем современной цивилизации.

Признание инновационности молодежи в качестве источника социокультурных изменений на этапе становления информационного общества нуждается в теоретическом обосновании и одновременно предполагает коррективы в практической деятельности — и, прежде всего, в плане развития социального института образования и дальнейшей проработки вопросов молодежной политики, соответствующей современным общественным потребностям. Исходя из этого тема диссертационного исследования представляется актуальной и в теоретическом, и в практическом аспектах.

Степень научной разработанности проблемы. Исследование инновационности молодежи как источника социокультурных изменений на этапе становления информационного общества затрагивает целый ряд понятий и теоретических положений, которые получили определенную разработку в социально-философской литературе.

Постановка проблемы особого типа общества, которое было обозначено термином «информационное общество», связано с работами Ю. Хаяши, Ф. Махлупа, Т. Умесао; теория информационного общества разработана такими авторами, как М. Порат, Й. Массуда, Т. Стоуньер, и др.

Социально-философское обоснование понятия «информационное общество», начиная со второй половины XX века, претерпело немало изменений. Авторы вкладывали в свои трактовки этого понятия разные смыслы, однако общим было приоритетное выделение его социально-экономических аспектов, преимущественное внимание к темам военно-промышленного комплекса и научно-технического прогресса (А. Турен, Р. Барнет и др.). Большинство попыток обобщенной трактовки будущих состояний общества содержит приставку «пост», опираясь, таким образом, на наличные технологии и социокультурные практики (Д. Белл, З.Бжезинский, Р. Дарендорф, Э. Тоффлер, Н. Луман, Г. Кан и др.). В ряде концепций характеристики информационного общества как наследующего предыдущее состояние общества и одновременно отрицающее его, связывается с определенными культурными факторами (такое общество называет постпротестантским С. Алстром, постисторическим — Р. Сейденберг и т. д.). Понятие информационного общества не получило однозначной трактовки и на рубеже нового тысячелетия. Но в работах последних десятилетий активнее выделяется социокультурный аспект информационного общества что расширяет социально-философский смысл этого понятия. Такой аспект представлен в западной философской литературе (З. Бауман в теории индивидуализированного общества, Ю. Хабермас и Х. Арендт в теориях социальной рефлексии и др.). Особый интерес в аспекте социокультурных характеристик информационного общества заслуживают работы российских исследователей О. Н. Астафьевой, К. К. Колина, А. В. Костиной, О. Б. Скородумовой, Н. Г. Багдасарьян, А. Д. Урсула, В. Г. Федотовой, А. Я. Флиера и др. Теоретическому осмыслению существования человека в новых условиях уделяют внимание А. Э. Воскобойников, И. М. Ильинский, В. М. Межуев, П. Д. Тищенко, Б. Г. Юдин и др.

К вопросу о процессе разрушения культурных традиций и существенного обновления самого строя культуры («переоценка ценностей» и т. п.) обращались Ф. Ницше, Г. Зиммель, З. Фрейд, П. Сорокин и др., что впоследствии дало импульс для культурологической трактовки изменений, сопровождающих становление информационного общества. В частности, тезис о новой информационной культуре выдвигается на передний план при характеристике социальных изменений в «обществе риска» (У. Бек, Г. Бехман, Э. Гидденс, Ю. Зубок, О. Н. Яницкий) или «обществе знаний» (Н. Штер, Ф. Узбстер, М. Кастельс, В. Д. Ефременко и др.).

Особую группу составляют труды по диалогу культур. Здесь важны классические концепции взаимодействия культур, выдвинутые Н. Я. Данилевским,

Ф. Ницше, О. Шпенглером, П. А. Сорокиным. В собственном смысле диалогу культур посвящены труды М. М. Бахтина, В. С. Библера, Д. С. Лихачева, Ю. М. Лотмана. Эта тематика в особом ракурсе раскрывается исследователями, придерживающимися тезаурусного подхода к анализу культурных процессов (Вл. А. Луков, Н. В. Захаров, С. В. Луков и др.).

Концептуальные вопросы образования как средства конструирования инновационности молодежи содержатся в работах И. М. Ильинского, С. И. Плаксия, В. Кофлера и др. Для трактовки процессов в современном высшем образовании существенны концепции И. М. Ильинского «образовательной революции» и образовательной парадигмы, основанной на триаде «знание-понимание-умение». Антропо-гуманистические основы образования проанализированы И. А. Бирич, которая особое внимание уделяет поискам новой методологии отечественного образования. Ряд авторов раскрывают роль концепции устойчивого развития в реформировании высшей школы по содержанию образовательных программ (А. Д. Урсул, К. К. Колин), показывают, что высшее образование в XXI веке не должно идти по пути узкой профессионализации и специализации, что его важнейшее назначение формировать личность, гуманитарные основания которой позволяют расширить горизонты понимания специалистами сложного и быстро меняющегося мира, адаптироваться к вызовам эпохи (И. А. Зимняя, А. А. Зиновьев, В. М. Межуев, Б. Г. Юдин и др.).

В изучении процессов в высшей школе немалую роль традиционно играют европейские исследователи. Существенный вклад в понимание специфики высшего образования в Европе внесли З. Бауман, П. Бергер, П. Бурдьё, Т. Лукман, Ю. Хабермас.

Концептуализация государственной молодежной политики как инструмента вовлечения молодежи в управление делами общества и государства для реализации ее инновационности, имея ярко выраженное практическое назначение, тем не менее, с самого начала велась как составная часть собственного научного дискурса. В новейших условиях подходы к реформированию государственной молодежной политики также сопровождаются теоретическими и эмпирическими исследованиями, в которые вовлечены ученые РАН, ведущих университетов страны, ведомственных научных организаций (М. К. Горшков, Ю. А. Зубок, А. А. Козлов, Е. Л. Омельченко, Ф. Э. Шереги, В. И. Чупров и др.). Авторитетная научная школа исследований молодежи и молодежной политики сложилась в Московском гуманитарном университете, ее представители И. М. Ильинский, А. И. Ковалева, Вал. А. Луков и др. большое внимание уделяют теоретическому осмыслению социализации новых поколений и их социокультурной реализации.

Анализ литературы показывает, что исследования инновационности молодежи как источника социокультурных изменений на этапе становления информационного общества проводились лишь в частных аспектах, не выходили на социально-философское обобщение новых условий реализации новационных свойств молодежи и соответствующих социокультурных трансформаций.

Исходя из актуальности исследовательской проблемы и ее недостаточной разработанности в социально-философском аспекте определена тема диссертации.

Объект исследования – социальные качества молодежи.

Предмет исследования – инновационность молодежи как источник социокультурных изменений на этапе становления информационного общества.

Цель исследования – выявить основные характеристики инновационности молодежи как источника социокультурных изменений на этапе становления информационного общества.

Достижение данной цели предполагает решение следующих **исследовательских задач**:

- проанализировать теории информационного общества как основные социально-философской трактовки инновационности;
- раскрыть сущность инновационности молодежи;
- применить тезаурусный подход к исследованию инновационности молодежи;
- выявить базовую конструкцию картин мира молодежи в условиях формирующегося информационного общества;
- рассмотреть глобализационные процессы в высшем образовании в аспекте их влияния на развитие инновационности молодежи;
- охарактеризовать участие молодежи в социокультурном проектировании как способ реализации ее инновационности.

Основная гипотеза исследования: молодежь, обладающая природными новационными свойствами, на этапе становления информационного общества удовлетворяет общественную потребность в коренных социокультурных изменениях путем реализации своей инновационности. Результаты такой реализации противоречивы и нуждаются в социальном контроле, который на государственном уровне обеспечивается путем модернизации систем образования и молодежной политики.

Эмпирическую базу исследования составили:

- анализ документов и информационных карт органов, реализующих стратегию по развитию информационного общества в Российской Федерации;
- анализ документов и литературы об интеграции принципов Болонского процесса в российскую образовательную систему;

- данные социального картографирования «кустовых» социальных взаимодействий молодежи в интернет-сообществах.

Методологическую основу исследования составляет сочетание системного (Л. фон Берталанфи, А. А. Богданов, Г. Саймон, П. Друкер, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин) и тезаурусного (Вал. А. Луков, Вл. А. Луков, Н. В. Захаров, Ч. К. Ламажаа и др.) подходов.

Диссертант опирался на теоретические положения Д. Белла, А. А. Зиновьева, М. Кастельса, М. Маклюэна, Э. Тоффлера, В. Г. Федотовой об обществе будущего, Ю. Хаяши, Ф. Махлупа, Т. Умесао, Й. Массуда об основных характеристиках информационного общества, а также на труды А. П. Ершова, К. К. Колина, А. Д. Урсула, обратившихся к социально-философскому исследованию информации.

Комплексные исследования проблем человека, содержащиеся в работах Л. С. Выготского, И. Т. Фролова, Б. Г. Юдина, существенны для понимания инновации как характеристики молодежи. Диссертант также использует в работе концептуальные идеи научной школы исследований молодежи Московского гуманитарного университета (И. М. Ильинский, А. И. Ковалева, Вал. А. Луков и др.).

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Выявлены основные характеристики информационного общества на основе анализа теорий об обществе будущего.
2. Дана социально-философская трактовка инновационности молодежи как источника социокультурных изменений.
3. Выявлены возможности тезаурусного подхода для исследования инновационности молодежи.
4. Представлена базовая конструкция картин мира молодежи в условиях формирующегося информационного общества.
5. Обоснована ведущая роль глобализационных процессов высшего образования и молодежного участия в социокультурном проектировании для развития инновационности молодежи на этапе становления информационного общества.
6. Разработан подход к расчету индекса инновационности молодежи для целей практического применения молодежных инноваций в деятельности органов государственной и муниципальной власти, молодежных и детских общественных объединений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Отличительными характеристиками информационного общества являются: (1) информация и коммуникационные процессы определяют доминирующую в обществе картину мира и основные социальные практики, которые выступают как источники и механизмы социокультурных изменений и

диалога культур; (2) сетевые социальные взаимодействия становятся важнее иерархических взаимодействий, поскольку обеспечивают автономность личности и социальных общностей. (3) виртуальный мир становится неотъемлемой частью повседневной жизни человека; (4) пространство и время в социальных взаимодействиях перестают быть существенными для коммуникаций и различных видов деятельности; (5) инновационность становится важнее поддержания культурных образцов, чем усиливается свойство информационного общества как общества риска; (6) «кустовые» виртуальные взаимодействия образуют реальность, не менее значимую по своим последствиям для личности (группы), чем живое общение; (7) автономные системы взаимодействия и коммуникации становятся неотъемлемой чертой социальных групп, их атрибутом и источником формирования.

2. Инновационность молодежи в социально-философском аспекте представляет собой ее (1) свойство порождать новые смыслы как компенсацию недостатка социокультурного опыта, конструировать на их основе картины мира и проектировать стили жизни, которые становятся источником социокультурных изменений; (2) способность к осуществлению социокультурных изменений, которая реализуется при соответствующих общественных условиях. Поскольку инновационность молодежи выступает в единстве новационных свойств, инновационного потенциала и инновационных возможностей, а в переходные периоды общество испытывает потребность в социокультурных изменениях, инновационность молодежи в эти периоды имеет больше возможностей для реализации, чем в стабильные периоды, и становится показателем интенсивности социокультурных перемен. В информационном обществе признается такая инновационность молодежи, которая основана на (а) высоком уровне знаний-понимания-умений — высшем образовании, (б) опыте социокультурного проектирования, формирование которого становится ведущей задачей молодежной политики.

3. Тезаурусный подход в исследованиях инновационности молодежи позволяет выявить специфику воздействия молодежных инноваций на социокультурную сферу общественной жизни через раскрытие механизма освоения, накопления и передачи реальности, сконструированной молодежью по модели «свой-чужой-чуждый». На этапе становления информационного общества такое конструирование реальности в молодежной среде в значительной мере ведется виртуальными средствами и виртуальность становится неотъемлемой частью реальности именно через социокультурную субъектность молодежи.

4. Картина мира — многоуровневая система концептов, отражающих природные, культурные, социальные и виртуальные реальности прошлого, настоящего и будущего. Картина мира вырабатывается личностью в ходе социализации и устанавливает устойчивые границы («мембраны») в вос-

приятии реальности. Базовая конструкция картин мира молодежи в условиях формирующегося информационного общества строится как матрица, строки которой отражают разделение блоков «природа», «человек», «культура», «виртуальность», а столбцы — временные зоны «прошлое (опыт)», «настоящее (происходящее)», «будущее (ожидания)».

5. Потребность в высоком уровне знаний в информационном обществе имеет своим последствием изменение системы образования и соответствующих социальных практик молодежи: общекультурное знание становится важнее профессиональной специализации; мобильность человеческих ресурсов предъявляет требования к унификации и стандартизации образовательных программ, с одной стороны, децентрализации и уникальности подготовки — с другой; распределенный университет становится наиболее эффективной моделью производства и трансляции знаний в сетевых социальных взаимодействиях. Этим определяется ведущая роль глобализационных процессов высшего образования в социокультурном проектировании для развития инновационности молодежи на этапе становления информационного общества.

6. Развитие инновационности молодежи становится главной задачей в стратегии молодежной политики на этапе становления информационного общества: новационные свойства молодежи подлежат сознательному развитию по принципам социокультурного проектирования; инновационный потенциал развивается за счет усиления территориальной мобильности молодежи и расширения ее участия в диалоге культур; широкое вовлечение молодежи в управление делами общества и государства создает возможности для реализации ее инновационности как источника социокультурных изменений.

7. Индекс инновационности молодежи отражает уровень наличия отличительных характеристик информационного общества в базовой конструкции картин мира молодежи. Его количественное представление на основе социального картографирования и экспертных оценок может дать измерительные шкалы для целей практического применения молодежных инноваций в деятельности органов государственной и муниципальной власти, молодежных и детских общественных объединений.

Теоретическая и практическая значимость работы.

В результате исследования определяется круг основных проблем конструирования и развития инновационности молодежи как ресурса социокультурных изменений и диалога культур средствами образования и молодежной политики. В ходе исследования специально выделяются проблемы взаимодействия образовательных программ России и Европейского союза, вытекающие из возможностей и границ диалога культур. По итогам исследования вырабатывается подход к расчету индекса инновационности молодежи, который может быть применен в деятельности органов государственной власти федерального и

регионального уровня, органов местного самоуправления, молодежных и детских общественных объединений.

Выносимые в работе положения могут способствовать расширению вовлечения молодежи в управление делами общества и государства для реализации ее инновационности.

Апробация работы. Основные идеи и положения диссертационного исследования были представлены на Международной научной конференции «Культура информационного общества и перспективы модернизации России» (Москва, 2011), IX международной научной конференции «Высшее образование для XXI века» (Москва, 2012 г.), III Международной научной конференции «Молодежная политика: проблемы и перспективы» (Дрогобыч, Украина, 2012 г.), II Международной научно-практической конференции «Молодежная политика: мировой исторический опыт и современные проблемы» (Чебоксары, 2012 г.), семинарах для молодых ученых на базе ИФПИ МосГУ «Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений» (Москва, 2011, 2012 гг.), X конференции аспирантов Московского гуманитарного университета (Москва, 2010 г.), на а также на IV межвузовской научной конференции студентов «Образование и образованный человек» (Москва, 2009 г.). Результаты исследования были использованы сотрудниками Научно-исследовательского института государственного строительства и местного самоуправления Национальной академии правовых наук Украины при подготовке выводов по фундаментальному научному исследованию «Публичная власть в Украине: конституционно-правовое регулирование механизма реализации» (РК УкрИНТЭИ №110U002807), рекомендаций международной научно-практической конференции "Информационное общество и государство: проблемы взаимодействия на современном этапе", а также при подготовке аналитической записки «Информационное общество: современное состояние и перспективы развития». Диссертант — участник научного проекта «Диалог организационных культур в создании общеевропейского пространства высшего образования: реализация принципов Болонского процесса в международных образовательных программах с участием России» (грант Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых МК-4525.2009.6), научного проекта «Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений» (грант РГНФ № 11-33-00229a1), руководитель научного проекта «Потенциал молодежных интернет-сообществ: формирование информационно-коммуникативной личности» (грант 12-33-01293a2).

Итоги исследования представлены в 28 публикациях общим объемом 22,2/14,7п.л., включая 6 статей в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Положения диссертации были обсуждены на заседании кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, двух глав, объединенных в 5 параграфов, Заключения, Списка использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дано обоснование актуальности темы диссертационного исследования, на основе обзора литературы формулируются его цель и задачи, предмет и объект исследования, раскрывается теоретико-методологическая база работы, определяются ее научная новизна, положения, выносимые на защиту, научно-практическая значимость результатов, полученных в исследовании.

В первой главе «**Теоретико-методологические основы исследования инновационности молодежи**» анализируются теории информационного общества как основание социально-философской трактовки инновационности, выявляется сущность инновационности молодежи, раскрываются возможности применения тезаурусного подхода к исследованию инновационности молодежи.

Автор обосновывает положение о том, что становление информационного общества как нового этапа общественного устройства ведет к изменению социокультурных устоев, сложившихся в эпоху индустриального общества, и разрушает их путем планомерного наслоения принципиально новых социальных и культурных практик. Роль молодежи в этих общественных изменениях носит ключевой характер в силу природных новационных свойств молодости. Подобная характеристика объясняется несколькими обстоятельствами: молодежь, в силу ограниченности своего социального опыта и знаний, менее зависит от утвердившихся в обществе систем социальной регуляции и естественно предрасположена к созданию нового в разных его формах — новых технологий, процессов, норм, социальных и культурных практик, что создает проблему для устойчивости социальных систем, с одной стороны, и представляет для общества возможности развития, с другой.

Противоречие между необходимостью поддерживать культурные образцы, выступающие в роли основного механизма общественной стабильности, и потребностью в коренных социокультурных изменениях, ведущих к информационному обществу, составляют одну из наиболее трудных для разрешения проблем современного общества. В этом противоречии отражаются ожидания общества от инновационности нового поколения и одновременно опасения относительно ее результатов. Общество как целостная система воспроизводства

социальности исторически развивалось по пути сохранения культурных традиций и с опаской относилось ко всему новому, предлагавшемуся извне в ходе взаимодействия стран, народов и цивилизаций. В выборе современного цивилизационного ориентира для развития важную роль играет ожидание лучшей жизни как результата перемен, в том числе масштабных, охватывающих базовые сферы развития общества.

Приоритет инновационности над поддержанием культурных образцов ставит определенные проблемы и вызовы для социального управления, из которых на передний план выдвигается вопрос управления источниками и механизмами социокультурных изменений, становясь, таким образом, одной из главных проблем современной цивилизации. Инновационность молодежи как источник и механизм социокультурных изменений на этапе становления информационного общества заслуживает пристального внимания и изучения.

Автор предполагает, что молодежь, обладающая природными новационными свойствами, на этапе становления информационного общества удовлетворяет общественную потребность в коренных социокультурных изменениях путем реализации своей инновационности. В концептуальном отношении эта гипотеза рассматривается автором на фоне выделения свойств информационного общества. Хотя зрелые формы этого общества в России еще слишком отдалены от настоящего времени, в зародыше они даны и сегодня и, более того, представлены в глобальном мире в гораздо более ясной конфигурации, что позволяет в выделении этих свойств оставаться на почве реальности.

В первом параграфе **«Теории информационного общества как основание социально-философской трактовки инновационности»** автор характеризует отличительные черты, присущие информационному обществу как теоретическому конструкту (идеальный тип по М. Веберу), и выделяет 7 отличительных характеристик нового общества, существенных для диссертации:

1. *Информация и коммуникационные процессы определяют доминирующие в обществе картины мира и основные социальные практики, которые выступают как источники и механизмы социокультурных изменений и диалога культур.* При сохранении в доминирующих картинах мира базовых черт традиционной социальности к ним прибавляются новые характеристики, в которых ценность знания выше ценности материальных благ в их макросоциальном выражении (как благ, принадлежащих обществу в целом, большим социальным группам и т. д.), при этом на индивидуальном уровне долго могут сохраняться установки предыдущих эпох. Диалог культур в этом контексте может закрепляться на макроуровне даже при увеличении противоречий на микроуровне. В исследовании роли информации и коммуникаций в информационном обществе автор обращается к концепциям Э. Тоффлера, Д. Белла, Т. Стоуньера, М. Кастельса, Д.-Ф. Лиотара, а также затрагивает теории, изложенные в работах

Н. Лумана, А. П. Ершова, К. К. Колина, А. Д. Урсула. При оценке глобальных социокультурных изменений автор опирается на труды Н. Лумана, Т. Парсонса, Э. Дюркгейма, И. М. Ильинского, Вал. А. Лукова и др.

2. *Сетевые социальные взаимодействия становятся важнее иерархических взаимодействий, поскольку обеспечивают автономность личности и социальных общностей.* По мнению диссертанта, на этапе становления информационного общества происходит процесс трансформации социальных взаимодействий с переходом от жестких иерархических структур к более гибким — сетевым. Под влиянием все более увеличивающейся значимости социально-сетевых способов организации общественной жизни сети становятся более эффективными конструктами общества, чем иерархия. При этом диссертант уточняет, что иерархия не исчезает, поскольку порождена биологическими системами, к которым принадлежит человек. Кроме того, она свойственна и внутрисетевым контактам. Однако и ранее имевшее место сосуществование и конкуренция иерархии и сетей в информационном обществе меняет свой вектор, становясь направленным не от иерархии к сетям, а от сетей к иерархии. Для подробного рассмотрения данного обстоятельства автор обращается к трудам М. Кастельса, Н. Лумана, Е. И. Ярославцевой, а также положениям, разработанным в свете идей гражданского общества (В. Г. Федотова, В. Н. Лукин, В. Н. Журавель).

3. *Виртуальный мир становится неотъемлемой частью повседневной жизни человека.* Античное мифологическое или средневековое религиозное сознание тоже можно считать преисполненным виртуальностью, однако этим не отвергается данный постулат. Во-первых, принципиально отличаются ситуации синкретизма и синтеза применительно к сфере сознания — как индивидуально-го, так и коллективного. Изначально неразделенная (синкретичная) форма бытия реального/виртуального не обладает свойствами системы, поскольку не прошла стадии аналитического расслоения элементов. Синтез же следует за анализом и всегда на себе несет следы предшествующего анализа в своей структуре, в связи элементов. Для того чтобы утверждать, что в информационном обществе виртуальный мир становится неотъемлемой частью повседневной жизни человека, необходимо логически разделить реальность и виртуальность. Во-вторых, виртуальный мир современности качественно иной, он сформирован на базе электронных технологий и способен к замещению реального мира в визуальных, аудио-, обонятельных и других образах без изменения состояний сознания и подсознания, тем самым неся в себе *глобальную виртуализацию общества*. Под воздействием этого фактора, как предполагает диссертант, могут измениться исходные принципы восприятия реальности (и формирование отражающих ее картин мира), сформулированные в виде гипотезы Сепира-Уорфа и других концепциях лингвистической относительности, включая и

их социально-философские интерпретации (работы Н. Постмана и М. Кастельса). Культура под воздействием новой технологической системы подвергается все большему фундаментальному преобразованию, так как передается посредством коммуникации (Кастельс). Виртуальный мир становится в итоге одним из наиболее значительных социокультурных преобразований в направлении глобализации культуры будущего.

Вместе со становлением виртуального мира как неотъемлемой части повседневной жизни изменяется процесс интеллектуальной деятельности человека (С. Л. Рубинштейн). Социальные взаимодействия в интернете и все большее проникновение виртуальности в повседневные практики вносит изменения в процесс коммуникации, трансформируя такие привычные для человека роли как слушателя и рассказчика (П. Д. Тищенко), ставя перед философами в новой плоскости ряд достаточно традиционных вопросов.

4. *Пространство и время в социальных взаимодействиях перестают быть существенными для коммуникаций и различных видов деятельности.* Изменение значения пространства и времени в социальных взаимодействиях в результате распространения электронных средств связи и информационных технологий позволило значительно расширить социальные связи и взаимодействия между людьми, тем самым многократно усиливая то, что Э. Дюркгейм называл социальной плотностью общества. Речь идет о возможном «сжатии» и «расширении» привычных временных и пространственных интервалов в зависимости от текущей ситуации и потребности индивида, а также целых обществ. Соответственно, привычные меры пространства и времени теряют свое ориентирующее значение для человека. Идея о превращении современного мира в Глобальную Деревню под воздействием новых коммуникационных, а впоследствии и культурных изменений, выдвинутая М. Маклюэном, все больше становится похожа на реальность. Интернет-коммуникации кардинально меняют социальные и культурные практики коммуникации, что ведет к формированию новой институциональной системы общества.

5. *Инновационность становится важнее поддержания культурных образцов, чем усиливается свойство информационного общества как общества риска.* В традиционном и индустриальном типах общества такого рода характеристики наибольшее проявление получили в переходные эпохи. Специфика информационного общества состоит в том, что соотношение перемен и образцов в пользу первых становится атрибутивным для общества и в стабильные эпохи. Автор высказывает предположение (которое может быть подтверждено или опровергнуто практикой общественного развития), что переходность становится перманентным свойством общества будущего.

В попытках осмысления роли молодежи в становлении постиндустриального общества, Д. Белл, опираясь на исследования ценностей молодежи

К. Кенингтона и П. Гудмена, отмечал, что существует радикальное разобщение между общественной структурой и культурой. Т. Парсонс обращался к системе культурных образцов как механизму культурной и ценностной ориентации. Таким образом, автор, опираясь на работы ряда теоретиков будущего состояния общества, заключает, что *процесс разрушения и отказа от культурных образцов со стороны молодежи, а также создание ею нового на базе культурных образцов прошлого по принципу «соответствия» и ориентации на универсальные ценности общечеловеческой культуры становятся решающими в становлении инноваций, спрос на которые в условиях информационного общества постоянно усиливается.*

6. *«Кустовые» виртуальные взаимодействия образуют реальность, не менее значимую по своим последствиям для личности (группы), чем живое общение.* Тенденции в области коммуникаций и повсеместное распространение информационно-коммуникационных технологий придают новые характеристики диалогу культур, вовлекая в него новые поколения, фактически не знающие мира без современных коммуникационных технологий. Взаимный обмен культурными ценностями посредством сетевых контактов порождает новый тип социального опыта — «кустовые» виртуальные взаимодействия, т. е. относительно устойчивые связи между десятками, иногда сотнями людей в режиме дистанционного общения. В диссертации речь идет об изменении того, что составляет основу социальности — первичные группы. По Ч. Х. Кули, к ним относятся семья, игровая группа детей, соседи и общинная группа старших. Идея Кули состоит в том, что эти группы первичны в том смысле, что в них индивид получает первый опыт социального единства. Но в информационном обществе к ним не только присоединяются, но частью и вытесняют их квази-первичные группы, формируемые в электронных сетях, и другие пока не получившие реализации в жизни, но уже существующие в виртуальных образах голографические заменители людей. В этом отношении предстоят перемены и в самих основах социализационного процесса.

7. *Автономные системы взаимодействия и коммуникации становятся неотъемлемой чертой социальных групп, их атрибутом и источником формирования.* Коммуникации молодежи в рамках интернет-сообществ формируют особый тип личности, характеризующийся расположением и готовностью к новым контактам, открытостью к диалогу с представителями других культурных кодов, более терпимому и толерантному отношению к восприятию элементов других и чуждых культур, с которыми взаимодействует индивид. Социальные группы без присвоения автономных систем становятся в информационном обществе если и возможны в принципе, то во всяком случае малоэффективны с точки зрения поддержания жизнеспособности. Существенно и то, что к авто-

номным системам взаимодействия и коммуникации переходит инициатива в порождении социальных групп.

Анализ теорий информационного общества как основания социально-философской трактовки инновационности позволяет автору заключить, что на этапе становления информационного общества возникает общественная потребность в коренных социокультурных изменениях, которая может быть удовлетворена путем реализации обществом своей инновационности. Это требует пристального наблюдения за ростками новых социальных отношений и культурных феноменов, а также теоретического осмысления новых свойств инновационности.

В силу этого автор во втором параграфе «**Тезаурусный подход к исследованию инновационности молодежи**» рассматривает не столько общее понятие инновационности, сколько более точное — в смысле применения для анализа будущего общества — понятие «инновационность молодежи».

В различное время общество имело разное представление об инновациях — от неприятия и запрета у Платона до поощрения и поддержки со времени возникновения западной цивилизации. При этом изменение отношения к нововведениям в обществе, возникшее вместе с западной цивилизацией, еще не получило окончательной поддержки, а только стало на этот переломный путь, на что, в частности, указывают О. Шпенглер и Н. Я. Данилевский.

Проблема трансформации культурных ценностей под влиянием инноваций становится все более актуальной на этапе становления информационного общества, когда позиции «консерваторов» начинают ослабевать, расчищая дорогу новым идеям и инновациям, берущим начало из молодежной среды. Временной период, характеризующийся наличием крупных общественных трансформаций, активизирует процессы, связанные с обращением к архаике, к истории народа и этноса, постановке проблемы идентичности и затрагивает основы функционирования социокультурных систем (В. С. Степин), с одной стороны, поиску новых возможностей, новых идей и направлений развития общества, с другой.

Глобализация, породившая такое общемировое явление как кризис социокультурной идентичности, формирует на уровне нации персональность (А. В. Костина) и индивидуальность культуры отдельного человека. Внешние признаки индивидуальности и свободы личности становятся нормой для этапа становления информационного общества. В обществе признается положение, согласно которому главная ценность и главный ресурс будущего развития — человеческий капитал с его динамикой развития и качеством, что выражается в способности к созданию инноваций.

Для определения инновационности, характерной для молодежной среды, автор обращается к подробному рассмотрению концепции научной школы ис-

следований молодежи Московского гуманитарного университета, в которой инновационность молодежи трактуется как триада 1) новационных свойств молодости 2) инновационного потенциала молодежи и 3) инновационных возможностей (Вал. А. Луков).

На этой базе в диссертации проведено исследование понятия «инновационность молодежи». Диссертант дает следующее определение данного понятия: «Инновационность молодежи в социально-философском аспекте представляет собой ее (молодежи) 1) свойство компенсировать недостаток социокультурного опыта путем порождения новых смыслов и конструирования на их основе картин мира и соответствующих индивидуальных и групповых жизненных проектов, социокультурных практик и стилей жизни, которые содержат потенцию социокультурных изменений; 2) способность к осуществлению социокультурных изменений, которая реализуется при соответствующих общественных условиях».

Для исследования инновационности молодежи автор использует тезаурусный подход. В данном случае тезаурус понимается как полный систематизированный свод освоенных социальным субъектом знаний, существенных для его ориентации в окружающей среде и саморазвития. Тезаурусы в рамках данного подхода маркируют ментальные структуры, придающие смысл обыденным действиям людей и их сообществ, но кроме этого предопределяющие самые различные отклонения от обыденности и оказывающие воздействие, возможно — решающее, на весь комплекс социальных структур, социальных и культурных институтов и социокультурных процессов. В понятии «тезаурус» сочетаются две характеристики: первая обозначает полноту информации, необходимую для ориентации субъекта в социокультурной среде, а вторая — ценностную составляющую такой ориентации.

Применяя тезаурусный подход к исследованию инновационности молодежи, автор показывает, что жизненные проекты, социокультурные практики, стили жизни, формируемые в молодежной среде как инновационные в становящемся информационном обществе, не могут не отражать общественную потребность в высоком уровне знаний-понимания-умений (термин И. М. Ильинского). И именно в этом направлении инновационность молодежи получает признание в обществе, порождает новый этап в развитии высших уровней образования, а конструирование и развитие инновационности молодежи становится главной задачей в стратегии молодежной политики.

Используемая в тезаурусном подходе в качестве базовой для анализа субъект-субъектных ориентаций модель «свой-чужой-чуждый» выявляет путь, которым молодежная инновация проникает в социокультурную сферу. Существенным становится социальное конструирование реальности, закрепляющее

автономии повседневности молодежи, которая поддерживается в процессе преемственности и смены поколений. Это обстоятельство все определеннее начинает сказываться на картине мира, которая лежит в основе тезауруса.

Вторая глава **«Конструирование и развитие инновационности молодежи как источника социокультурных изменений и диалога культур»** посвящена рассмотрению процесса конструирования картин мира молодежи в условиях формирующегося информационного общества, а также рассмотрению процесса развития инновационности молодежи средствами высшего образования и реализации через участие молодежи в социокультурном проектировании.

Первый параграф **«Конструирование картин мира молодежи в условиях формирующегося информационного общества»** посвящен рассмотрению понятия и основных черт, присущих картине мира молодого человека на этапе становления информационного общества. Вопрос о картине мира активно дискутировался в отечественной литературе преимущественно по философским проблемам естествознания, начиная с 50-х годов XX века. При этом трактовка данного понятия была связана исключительно с характеристиками научного мировоззрения. Связь картины мира с другими формами общественного сознания почти не рассматривалась. В начале 1990-х годов вновь возникает интерес к тематике картины мира, но разрабатываются преимущественно внеучные ее вариации (религиозная картина мира, художественная картина мира и т. д.). В настоящее время осмысление картин мира тесно связывается с различными сторонами социальной жизни, ее экономической, политической, правовой, моральной, научной и др. подсистемами, в них проявляется специфика языковой, художественно-духовной, религиозной среды, отражаются важнейшие исторические события.

Понятие картины мира получило развитие в рамках тезаурусного подхода, в котором ей отводится роль ядра в системе концептов и культурных констант тезауруса, формирующейся в ходе социализации личности. Согласно одному из положений тезаурусного подхода, «мир отражается в сознании человека (образованного человека Нового и Новейшего времени) в определенной последовательности: это движение от самого себя, от другого такого же отдельного человека к двум, трем, семье, микро-группе, осознанию ближайшей среды, общества, истории, науки, искусства, философии, религии, вселенной, в результате чего складывается общая картина мира» (Луков Вал. А., Луков Вл. А.). Таким образом, общая картина мира постоянно достраивается, трансформируется и изменяется под влиянием внешних и внутренних факторов.

Автор понимает под картиной мира многоуровневую систему концептов, что соответствует тезаурусному подходу, отражающему субъектную организацию гуманитарного знания. Концептная (в отличие от логически-понятийной) конструкция картины мира отражает природные, культурные, социальные и

виртуальные реальности прошлого, настоящего и будущего в особом ракурсе ценностно-эмоционального отношения, что ограждает ее от воздействий «чуждого» социокультурного влияния.

В диссертации показывается, что базовая конструкция картин мира молодежи в условиях формирующегося информационного общества может быть представлена как матрица. Строками матрицы предложено обозначить структурные основания картины мира, сгруппированные в четыре блока «природа», «человек», «культура», «виртуальность». Столбцы связываются с динамическим аспектом картины мира: в трех блоках отражены временные зоны «прошлое (опыт)», «настоящее (происходящее)», «будущее (ожидания)». Имеющиеся трактовки картины мира дают автору основание для утверждения, что такое представление ее базовой конструкции наиболее продуктивно и в аналитических целях.

Применение тезаурусного подхода к анализу данных об участниках сетевых сообществ, их дискурса по актуальным вопросам современности и другим исследовательским материалам позволяет создать дополнительные возможности по осмыслению проблем ограниченности восприятия в коммуникациях. Таким образом, анализ информации об интернет-сообществах и тезаурусах участников этих сообществ позволяет построить индивидуальную картину мира каждого пользователя — участника рассматриваемого интернет-сообщества. В результате возникает возможность выявить темы потенциально интересных информационных сообщений, к принятию которых открыт человек и определению авторитетов, чье мнение важно для данного человека и влияет на его поведенческие установки. Данный подход может быть применим при выстраивании межкультурных коммуникаций, образовательных проектов и включения молодежи в управление делами общества.

Инновационность молодежи на этапе становления информационного общества увеличивает свою роль в обществе. Особую значимость приобретает не только поиск инноваций в молодежной среде, но и создание предпосылок для их возникновения. Особую роль здесь играет создание среды, открытой к принятию и поощрению инноваций, межкультурные коммуникации, а также развитие новационных свойств молодости средствами образования и участия в управлении делами общества.

В диссертации показано, что этап становления информационного общества в России и развитие системы образования следует рассматривать не только с позиции увеличения информации и знания в качестве основы развития общества, но и с позиции повышения самой роли человека и человеческого потенциала в современном мире. Развитие высокого уровня образованности людей, профессиональных компетенций и способности к творческим решениям в не-

стандартных ситуациях требует новых подходов к структуре и содержанию системы образования и на национальном, и на всемирном уровне.

Болонский процесс как глобальный социокультурный проект одним из первых отразил цели сохранения гуманистических, социальных и культурных ценностей, но в не меньшей степени стал ответом на сложный переходный период социокультурных изменений на фоне экономических и финансовых проблем.

Во втором параграфе **«Развитие инновационности молодежи в системе высшего образования»** автор рассматривает глобализационные процессы в высшем образовании на примере Болонского процесса в аспекте их влияния на развитие инновационности молодежи. Автор отмечает прагматическую составляющую на уровне социокультурных ареалов в Болонских соглашениях, а, по сути, во всех документах 1990-х — 2000-х годов, закрепляющих линию на интеграцию европейского образовательного пространства и понимания образования как товара массового потребления. Под влиянием требований инновационности молодежи к высокому уровню знаний в информационном обществе изменяется и процесс воспитания и обучения — образование. Тезаурусный анализ в сфере образования дает определенное понимание той части, которая связана с содержанием и требованиями, предъявляемыми к образованию в условиях информационного общества. Образовательная мобильность постепенно становится источником социокультурных изменений в обществе, унифицируя и стандартизируя средства общения, картины мира, организационные культуры.

Проведенный автором анализ документов и литературы об интеграции принципов Болонского процесса в российскую образовательную систему показал, что формирование общеевропейской системы высшего образования в рамках Болонского процесса основано на общности фундаментальных принципов функционирования высшего образования и является ответом на происходящие глобализационные процессы. Автор обращается к фундаментальным принципам функционирования высшего образования, реализуемым в Болонском процессе. Среди них: система сопоставимых степеней, качество образования, развитие совместных образовательных программ, студенческая мобильность.

Таким образом, потребность в высоком уровне знаний в информационном обществе имеет своим последствием изменение системы образования и соответствующих социальных практик молодежи: общекультурное знание становится важнее профессиональной специализации; мобильность человеческих ресурсов предъявляет требования к унификации и стандартизации образовательных программ, с одной стороны, децентрализации и уникальности подготовки, с другой; распределенный университет становится наиболее эффективной моделью производства и трансляции знаний в сетевых социальных взаимодействиях. Этим определяется ведущая роль глобализационных процессов высшего

го образования в социокультурном проектировании для развития инновационности молодежи на этапе становления информационного общества.

В третьем параграфе **«Участие молодежи в социокультурном проектировании как способ реализации ее инновационности»** от рассмотрения развития инновационности молодежи средствами образования автор переходит к рассмотрению ее реализации в обществе через молодежное участие в социокультурном проектировании как способе реализации ее инновационности. Один из главных инструментов реализации инновационности молодежи автор видит в участии молодежи в социальном проектировании. Организация и стимулирование такого участия показывается ведущей задачей молодежной политики на этапе становления информационного общества.

Для определения возможных изменений в области молодежной политики в России как основном средстве участия молодежи в управлении делами общества в свете обозначенных выше тенденций автор считает необходимым обратиться к существующим проблемам и вызовам, стоящим перед объединенной Европой, а также намеченным направлениям, к которым может присоединиться и Россия в ближайшем будущем. Для этого автор обращается к публикациям российских и зарубежных специалистов по вопросам государственной молодежной политики в странах Европы и России.

Опыт молодежной политики в европейских государствах ориентирован в направлении развития человеческого капитала и инновационного потенциала молодого поколения. На местном уровне в исследуемом ракурсе это выражается в таких инструментах вовлечения молодежи в жизнь общества, как развитие системы обучения молодежи по вопросам участия в жизни общества, постоянное информирование молодого поколения, предоставление средств и каналов коммуникаций, поддержка молодежных проектов и признание готовности молодых людей посвятить себя службе обществу и безвозмездному труду.

В национальных концепциях молодежной политики наиболее ярко представлены две модели стабилизации отношений в молодежной среде, объединяющей представителей различных культур. Первая основана на ведущей роли государства в сфере молодежной политики. Вторая модель основывается на преобладании структур гражданского общества при участии и контроле государства в сфере молодежной политики.

Сокращение доли молодежи в общем составе населения большинства развитых стран оказывает большое влияние на трансформацию структуры общественных отношений, что придает актуальность вопросу о пересмотре вложений, которые делает общество в развитие нового поколения. В контексте политики мультикультурализма и ассимиляции представителей чужих культур проблема межкультурных коммуникаций накладывает и свой отпечаток на социальный портрет молодого человека. В продолжающемся объединении

государств наряду с серьезными структурными изменениями и трансформацией социокультурного пространства изменения вносятся и в общественное сознание. Приоритет в молодежной политике в условиях становления информационного общества в указанном аспекте связывается с вовлечением новых поколений в диалог культур. На личностном уровне это означает развитие социокультурных потенциалов молодежи, в той части, которая связана с мировыми интеграционными процессами, свойственными информационному обществу. Тем не менее, проблемы интеграции молодежи в общество, консолидации со странами-соседями, взаимодействия представителей различных национальностей в общественных отношениях следует выводить на новый уровень с учетом того, что достигнуто в мировом сообществе, а также и того, что создало новые проблемы вместо решения старых. Эта аналитическая работа становится все более актуальной для молодежной политики России.

Таким образом, на этапе становления информационного общества особенно актуально включение молодежи в практики диалога культур. В этом направлении необходимо развивать совместные программы в молодежной сфере, включая в них управленческий блок, обеспечивающий субъектность молодежи в создании условий для реализации ее инновационности.

Для России инициативы, направленные на стабилизацию общественных отношений, ликвидацию социальных конфликтов в обществе, развитие толерантности и нравственной устойчивости у молодого поколения к проявлениям многонационального и поликультурного общества, имеют особую актуальность. Игнорирование данных обстоятельств может привести к открытым конфликтам, снижению инновационного потенциала молодежи в будущем, а также неготовности к диалогу с представителями других национальных и культурных групп уже в юном возрасте.

Для успешного управления возможностями новационных свойств молодежи необходим эффективный механизм по конструированию универсальной реальности. Продолжая развивать теорию социального конструирования реальности Бергера и Лукмана, диссертант отмечает, что основным источником социального конструирования реальности молодежью выступает необходимость адекватной ориентации в социальной среде. В свою очередь, предоставление возможностей для реализации молодежью своего инновационного потенциала являются приоритетом при определении молодежной политики и должно содействовать и создавать возможности для социокультурных изменений. Широкое вовлечение молодежи в управление делами общества и государства создает возможности для реализации ее инновационности как источника социокультурных изменений. Из этого следует, что конструирование и развитие инновационности молодежи становится главной задачей в стратегии молодежной политики на этапе становления информационного общества.

Для оценки изменений в молодежной среде, характерных для отдельных субъектов Российской Федерации, автор предлагает использовать Индекс инновационности молодежи. Содержательная сторона Индекса состоит в установлении того уровня, который характеризует отражение в базовой конструкции картин мира молодежи черт информационного общества. Кроме аналитических задач на личностном уровне, такой Индекс может быть применен также для оценки степени подготовленности субъектов Российской Федерации к широкомасштабному использованию инновационности молодежи для социокультурных изменений. Здесь, по мнению диссертанта, возможно экспертным путем установить определенные численные показатели, которые для определенных территорий могут характеризовать единство новационных свойств, инновационного потенциала и инновационных возможностей молодежи в его конкретном выражении. Соответственно, Индекс мог бы дать важную информацию для формирования молодежной политики в регионах, выбора приоритетов в деятельности органов государственной и муниципальной власти, молодежных и детских общественных объединений.

В Заключение подводятся итоги диссертационного исследования, обобщаются его наиболее существенные результаты, состоящие в следующих утверждениях:

Понимание общества как системы общественных отношений, реализуемой в совместной деятельности людей, предполагает выявление для каждого нового исторического этапа ведущих свойств, приобретающих характер закономерностей. Для условий становящегося информационного общества в качестве таких свойств в диссертации установлены: развитие сетевых социальных взаимодействий; тотальная информатизация и виртуализация; субъектное преодоление ограничений пространства и времени прежде всего в сфере коммуникаций, системы которых автономизируются; нарастание схождения виртуальных взаимодействий с живым общением; приоритет инновационности над поддержанием культурных образцов. Последнее особенно значимо в аспекте изучаемой в диссертации проблематики.

В переходные периоды, когда обостряется общественная потребность в социокультурных переменах, возможности для проявления молодежью инновационности заметно возрастают, и это придает дополнительный импульс для выявления новационных свойств молодежи и реализации ее инновационного потенциала. В такие периоды инновационность молодежи может выступать показателем интенсивности социокультурных перемен. Специфика воздействия молодежных инноваций на социокультурную сферу выявляется через применение тезаурусного подхода, который позволяет на основе разделения базовых ментальных компонентов социокультурной ориентации «свой-чужой-чуждый» выявить механизм освоения, накопления и передачи реальности, конструируе-

мой молодежи. Ведущую роль в этом механизме играют картины мира. Такая трактовка позволяет связать инновационность молодежи с формируемыми в ее среде картинами мира и как следствие — жизненными проектами и стилями жизни, которые содержат потенцию социокультурных изменений. Эта потенция может становиться источником социокультурных изменений самопроизвольно (стихийно и хаотично), но сознательное регулирование инновационности молодежи также может иметь место: это два дополняющие друг друга потока социокультурной активности новых поколений.

Интеграционные процессы в высшем образовании становятся одним из основных инструментов социокультурного проектирования для развития инновационности молодежи за счет изменения социокультурных практик. Развитие инновационности молодежи становится главной задачей в стратегии молодежной политики на этапе становления информационного общества: новационные свойства молодежи подлежат сознательному развитию по принципам социокультурного проектирования; инновационный потенциал развивается за счет усиления территориальной мобильности молодежи и расширения ее участия в диалоге культур; широкое вовлечение молодежи в управление делами общества и государства создает возможности для реализации ее инновационности как источника социокультурных изменений.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы автора:

1. Погорский Э. К. Картина мира // Знание. Понимание. Умение. — 2012. — №4. — С. 322–323. (0,2 п. л.).
2. Погорский Э. К. Человек в сетевом пространстве // Знание. Понимание. Умение. — 2012. — №3. — С. 304–309. (0,5 п. л.).
3. Погорский Э. К. Некоторые проблемы перехода к информационному обществу: кризис в сознании человека // Информационное общество. — 2011. — №6. — С. 64–67. (0,3 п. л.).
4. Луков Вал. А., Погорский Э. К., Тихомиров Д. А. Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений // Знание. Понимание. Умение. — 2011. — №4. — С. 231–236. (0,6/0,2 п. л.).
5. Луков Вал. А., Погорский Э. К. Информатика и новая информационная реальность: философский взгляд // Знание. Понимание. Умение. — 2011. — №2. — С. 289–293. (0,4/0,2 п. л.).
6. Луков С. В., Погорский Э. К. Болонский процесс как реакция на американизацию высшего образования // Знание. Понимание. Умение. — 2010. — №3. — С. 62–66. (0,4/0,2 п. л.).
7. Погорский Э. К. Социальные медиа в аспекте диалога организационных культур // Высшее образование для XXI века: VI международная научная

конференция. Москва, 19–21 ноября 2009 г. : Доклады и материалы. Вып. 2 / отв. ред. В. К. Криворученко, Н. В. Захаров. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2009. — С. 83–85. (0,2 п. л.).

8. Гневашева В. А., Луков С. В., Погорский Э. К. Тема высшего образования в новейшей российской научной литературе // Диалог организационных культур в создании общеевропейского пространства высшего образования : Реализация принципов Болонского процесса в международных образовательных программах с участием России : монография / Моск. гуманит. ун-т, Ин-т фундамент. и приклад. исследований ; Междунар. акад. наук, Отд. гуманит. наук Рус. секции. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2010. — С. 121–139. (1,1/0,4 п. л.).

9. Погорский Э. К. Литература о Болонском процессе: апологетика и критика // Диалог организационных культур в создании общеевропейского пространства высшего образования : Реализация принципов Болонского процесса в международных образовательных программах с участием России : монография / Моск. гуманит. ун-т, Ин-т фундамент. и приклад. исследований ; Междунар. акад. наук, Отд. гуманит. наук Рус. секции. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2010. — С. 75–113. (2,3 п. л.)

10. Погорский Э. К. Становление информационного общества в России: возможности коммуникаций между гражданами и органами местного самоуправления // Научные труды Московского гуманитарного университета. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. — Вып. 128. — С. 99–104. (0,3 п. л.).

11. Погорский Э. К. Становление информационного общества в России: изменения в образовании // Научные труды Московского гуманитарного университета. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. — Вып. 131. — С. 64–68. (0,3 п. л.).

12. Погорский Э. К. Социальные коммуникации в Интернете // Культура информационного общества и проблемы модернизации России : сб. науч. статей / отв. ред. А. В. Костина. — Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. — С. 204–212. (0,7 п. л.).

13. Луков Вал. А., Погорский Э. К. Управление в сфере молодежной политики на этапе перехода к информационному обществу // Новые идеи в социологии управления : науч. монография. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. — С. 64–82. (1,2/0,6 п. л.)

14. Погорский Э. К. Государственная молодежная политика Европы и России: проблемы коммуникаций и диалога культур // Научные труды Московского гуманитарного университета. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012. — Вып. 137. — С. 10–21. (0,9 п. л.).

15. Луков Вал. А., Погорский Э. К. Биосоциология молодежи: постановка задач в свете идеи гражданского общества // Гражданское общество в эпоху глобальной информатизации : Раздел «Политические процессы» : доклады и материалы III Международной молодежной научной конференции. Москва, 26 октября, 18–19 ноября 2011 г. Ч. 2 : Гуманитарные основы формирования гражданского общества / под ред. Вал. А. Лукова. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. — С. 83–99. (1,1/0,4 п. л.).

16. Погорский Э. К. Переход к информационному обществу и общественная молодежная политика // Гражданское общество в эпоху глобальной информатизации : Раздел «Политические процессы» : доклады и материалы III Международной молодежной научной конференции. Москва, 26 октября, 18–19 ноября 2011 г. Ч. 2 : Гуманитарные основы формирования гражданского общества / под ред. Вал. А. Лукова. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. — С. 196–203. (0,6 п. л.).

17. Погорский Э. К. Переход к информационному обществу как фактор молодежной политики // Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений : материалы семинара для молодых ученых. Вып. 1 / под общ. ред. Вал. А. Лукова. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. — С. 30–34. (0,3 п. л.).

18. Погорский Э. К. Общие направления молодежной и образовательной политик Евросоюза и России // Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений : материалы семинара для молодых ученых. Вып. 2 / под общ. ред. Вал. А. Лукова. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. — С. 3–37. (2,2 п. л.).

19. Луков Вал. А., Луков С. В., Погорский Э. К., Тихомиров Д. А., Фальковская К. И. Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений : Концепция исследовательского проекта. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. — 40 с. (2,5/0,5 п. л.)

20. Луков С. В., Погорский Э. К. Идея европейского образовательного пространства // Инновации в корпусе гуманитарных идей : материалы конференции Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ 16–17 февраля 2012 года. Ч. 2 : сб. науч трудов / под ред. Вал. А. Лукова, Вл. А. Лукова ; Моск. гуманит. ун-т. Ин-т фундамент. и прикл. исследований. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012. — С. 44–50. (0,5/0,3 п. л.).

21. Луков Вал. А., Луков С. В., Погорский Э. К. Российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений: подходы к исследованию [Электронный ресурс] // Информационно-гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2012. № 1 (январь — февраль). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/1/Lukovs-Pogorskiy_New-Generations-Innovative-Potential/ (дата обращения: 18.11.2012). Идентификационный номер Информрегистр: 0421200131\0001. (0,6/0,2 п. л.).

22. Луков Вал. А., Луков С. В., Погорский Э. К. Инновационный потенциал новых поколений и молодежная политика // Молодіжна політика : проблеми та перспективи. Випуск 3 : [збірник наукових праць / наук. ред. С. А. Шудло]. — Дрогобич : Редакційно-видавничий відділ Дорогобицького державного педагогічного університету імені Івана Франка, 2012. — С. 10–15. (0,6/0,2 п. л.).

23. Погорский Э. К. Инновационность молодежи как фактор модернизации России на этапе перехода к информационному обществу // Модернизация

России: информационный, экономический, политический, социокультурный аспекты: сб. науч. статей / отв. ред. А. В. Костина. — М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2012. — С. 357–362. (0,4 п. л.).

24. Погорский Э. К. Роль молодежи в формировании информационного общества [Электронный ресурс] // Информационно-гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2012. № 2 (март — апрель). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/2/Pogorskiy_Youth-Information-Society/ (дата обращения: 18.11.2012). (0,4 п. л.).

25. Луков Вал. А., Погорский Э. К. Инновационность молодежи в переходном обществе: некоторые вопросы теории // Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений : материалы семинара для молодых ученых. Вып. 8 / под общей редакцией Вал. А. Лукова. — М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2012. — С. 3–10. (0,5/0,3 п. л.).

26. Погорский Э. К., Луков С. В. Потенциал молодежных интернет-сообществ в международных образовательных проектах, направленных на диалог культур // Высшее образование для XXI века: IX международная научная конференция. Москва, 15–17 ноября 2012 г. : Доклады и материалы. Секция 1. «Философия образования». Вып. 2 / отв. ред. А. Э. Воскобойников, А. К. Сковиков. — М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2012. — С. 17–22. (0,4/0,2 п. л.).

27. Pogorskiy E., Lukov S. Russian Scientists Have Begun to Study Patterns of Users' Behavior in Social Networks and on the Internet [Electronic resource] // Informational portal for the humanities «Knowledge. Understanding. Skill». URL: <http://www.zpu-journal.ru/en/news/detail.php?ID=877> (date of access: 18.11.2012). (0,2/0,1 п. л.).

28. Погорский Э. К., Луков С. В. Потенциал молодежных интернет-сообществ: формирование информационного-коммуникативной культуры личности : Концепция исследовательского проекта. — М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2012. — 40 с. (2,5/1,3 п. л.).

Подписано в печать 28.12.2012 г. Заказ № 3
Формат 60X84 1/16. Объем 1,5 п. л. Тираж 100 экз.
Издательство АНО ВПО «Московский гуманитарный университет»
111395, г. Москва, ул. Юности, д. 5.

